

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(АНО ВО МГЭУ)
Кировский институт (филиал)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК**

Сборник
материалов XX Межрегиональной
научно-практической конференции
с международным участием
23 апреля 2020 г.

Секция «Интеллектуально-духовная культура общества:
история и современность»

Киров
2020

Л.В. Ольховская

Полтавский литературно-мемориальный музей В.Г. Короленко
(Полтава, Украина)

В.Г. КОРОЛЕНКО – ХУДОЖНИК-ЛЮБИТЕЛЬ

В статье рассматривается тема творческих исканий выдающегося русского писателя В.Г. Короленко в сфере изобразительного искусства. В хронологическом порядке представлена биография писателя и процесс становления его как художника-любителя. Изложенные данные подкреплены оригинальными архивными и фондовыми материалами, хранящимися в Полтавском литературно-мемориальном музее В.Г. Короленко. Проанализирована тематика и техника рисунков мастера слова. Освещён вопрос взаимодействия автора с художниками-иллюстраторами его произведений. Даны сведения о художественных наклонностях дочерей Софьи и Натальи, унаследованных от отца, сообщаются некоторые этапы их биографий. Автор привлекает внимание к теме важности опубликования всех сохранившихся рисунков писателя-классика

Ключевые слова: В.Г. Короленко, Галактион Короленко, София Короленко, Наталья Короленко, К.А. Тимирязев, Е.М. Бём, Н.А. Ярошенко, Т.Г. Шевченко, рисунки, иллюстрации, автобиографическая повесть «История моего современника», ссылка в Сибирь

Olkhovskaya Lyudmila V.

Poltava literary-memorial museum of V. Korolenko, Leading Researcher
(Poltava, Ukraine)

V.G. KOROLENKO – AMATEUR ARTIST

The article looks into a theme of creative searches of the outstanding Russian writer V.G. Korolenko in a field of visual arts. In chronological order presented biography of the writer and his process of becoming an amateur

artist. Stated data, supported by the original archival and stock materials stored in Poltava Literary and Memorial Museum of V.G. Korolenko. Analysed topics and drawing techniques of the master of the word. Highlighted the question of interactions of the author with an artists-illustrators of his work. Given the information of artistic inclinations of his daughters, Sophia and Natalia, inherited from their father. Some stages of their biography is reported. The author draws attention to the topic of the importance of publishing all the surviving drawings of the classical writer

Keywords: V.G. Korolenko, Galaktion Korolenko, Sofia Korolenko, Natalya Korolenko, K.A. Timiryazev, E.M. Boehm, N.A. Yaroshenko, T.G. Shevchenko, drawings, illustrations, autobiographical story «The history of my contemporary», exile to Siberia

Выдающийся русский писатель Владимир Галактионович Короленко был талантливым художником-самоучкой. Его изобразительное творчество основывалось на чувствах и природном таланте.

Способности к рисованию, вероятно, были унаследованы от отца – уездного судьи Галактиона Афанасьевича Короленко. В автобиографической повести «История моего современника» мастер слова делится воспоминаниями о том, как отец, шутя, рассказывает своим сыновьям о родовом гербе: «А вот есть ещё герб... называется проще: “блоха отплясывает на барабане” и имеет более смысла, потому что казаков и шляхту в походах сильно кусали блохи»... И, взяв карандаш, он живо набросал на бумаге блоху, отплясывающую на барабане, окружив её щитом, мечом и всеми гербовыми атрибутами. Рисовал он порядочно...» [1; с. 15].

Рисованию будущий писатель обучался в Житомирской и Ровенской гимназиях. Это был обычный гимназический курс, однако уроки рисования запомнились на всю жизнь: «Я любил рисовать... Учитель Стахорский считал меня даровитым рисовальщиком, но требовал тщательной “штриховки”. В штриховке я достиг больших успехов, но с нею не мог нарисовать самого простого пейзажа с натуры... Рисунки мои производили фурор, но я чувствовал, что это только черты, контуры, штриховка»... [1; с. 262].

Подростку хотелось большего. Вот как передаёт это давнее смутное чувство уже зрелый писатель: «Помню, в один светлый осенний вечер я шёл по тихой Тополевой улице и свернул через пустырь в узенький переулок. Улица была в тени, но за огородами, между двумя чёрными крышами подымалась луна и на ней резко обрисовывались чёрные ветки дерева, уже обнажённого от листьев. Я остановился, невольно поражённый красивой простотой этого несложного пейзажа... Мне страстно хотелось передать эту картину так же просто. С ровной темнотой этих крыш, колыями плетня, врезавшимися в просветлевшее от месяца небо, со всей глубиной влажных теней, в которых чувствуется даже недавно выпавший дождь...» [1; с. 261].

Позднее, в студенческие годы, рисование и черчение стали для Владимира источником заработка. Во время учёбы в Петровско-Разумовской сельскохозяйственной и лесной академии (1874–1876) для преподавателя профессора К.А. Тимирязева студент Короленко изготовил демонстрационные таблицы. Тимирязев в своей знаменитой книге «Жизнь растения» упоминает о нарисованной Владимиром Короленко «превосходной картине», изображавшей развитие растения.

В 1876–1877 гг. будущий писатель жил в Кронштадте под надзором полиции. В газету «Кронштадтский вестник» им было отправлено объявление: «Даю уроки по предметам гимназического курса и готовлю в Техническое, Морское и др. военные училища. Адрес: Посадская улица, дом Калмыкова, квартира № 1. Спросить Короленко. Там же принимают работы рисовальные и чертёжные, а также корректуру» (напечатано в № 44 «Кронштадтского вестника» от 16 апреля 1876 г.).

Увлечение стало работой, надёжным подспорьем в стеснённых жизненных обстоятельствах.

Многие из дошедших до нас рисунков Владимира Галактионовича относятся ко времени его вятской и сибирской ссылки (1879–1884 гг.): «Из-за тюремной стены», «Внутренний вид избы Гаври Бисерова» (1880), «Юрта в Амге» (1882), «Якутский ребёнок», «Якут на быке» (1882–1884).

Рисунки, набросанные Короленко в его записных книжках рядом с путевыми заметками, являются иллюстрациями к ним. Сделаны они были на палубе парохода, в полицейских участках, в тюремных камерах.

Рисование помогало писателю преодолевать тюремную тоску. Пришлось обучиться навыкам конспирации. Короленко удавалось пронести мимо надзирателей карандаши и книжечку, чтобы потом записывать свои впечатления и рисовать виды из окна. Иногда на помощь приходили друзья.

В воспоминаниях Татьяны Богданович, близкой знакомой семьи Короленко, описывается способ передачи рисовального средства с воли в тюрьму. Она была тогда семилетней девочкой, приходила вместе с тётёй на свидания со своим дядей Н.Ф. Анненским.

«Обыкновенно Короленко брал меня и сажал перед собой на пергородку, и тут я передавала ему контрабанду – карандаш, который заключённым запрещалось иметь. Короленко засовывал его в свою густую бороду. Иногда карандаш выскальзывал и со звоном стучался об пол, а смотритель укоризненно качал головой» [2; с. 216].

В своём дневнике за 1898 г. В.Г. Короленко помещает фразу, выписанную им из журнала «Русский Архив». Цитата представляет собой письмо Т.Г. Шевченко к В.А. Жуковскому о запрете заниматься рисованием.

«Был я, – пишет Шевченко, – по долгу службы в Киргизской степи и на Аральском море, при опасной экспедиции два лета; видел много оригинального, ещё нигде не виданного, и больно мне, что ничего не мог нарисовать, потому что мне рисовать запрещено. Это – самое большое из всех моих несчастий. Сжальтесь надо мною! Исходатайствуйте (вы многое можете!) позволение мне только рисовать – больше ничего надеяться не могу, и не прошу больше ничего. Сжальтесь надо мной. Оживите мою убогую, слабую, убитую душу... Бога ради и ради прекрасного искусства, сделайте доброе дело, и не дайте мне с тоски умереть!..» [3; с. 105].

После цитаты следует комментарий автора дневника: «Теперь многие хвалят “царя-рыцаря”! А между тем, – что ни новая черта, то черта новой жестокости, какой-то каменной и тупой! Мало сослать в солдаты, – мало подвергнуть человека суровому режиму в ужасных условиях. Нужно ещё взять у него досуг, который есть даже в тюрьме, нужно запретить самое невинное, даже полезное занятие, только потому, что человек его любит.

Я в ссылке и тюрьме научился рисовать с натуры... А ведь Шевченко был настоящий артист. Что это, должно быть, было за мучение!...» [3; с. 105].

Поселившись после ссылки в начале 1885 г. в Нижнем Новгороде, Владимир Галактионович много путешествовал по Волге. В эти странствия писатель брал не только записную книжку, но и дорожный альбом. В Полтавском литературно-мемориальном музее В.Г. Короленко хранятся три карманных дорожных альбома с карандашными зарисовками мастера слова.

Записные книжки-альбомы сопутствовали и Короленко-корреспонденту. Интересны рисунки, сделанные им в 1895 г. во время мултанского процесса: «Зимняя тропа», «Деревня», «Шалаш».

Впечатления от заграничных поездок в США, Францию, Англию, Швецию, Данию и другие страны также нашли отражение в рисунках. Наибольшее их количество относится к Румынии (Тульча, Сулин, Кытерлиз, Плоешти, Слэник).

Часто рисовал Владимир Галактионович и дачные пейзажи (вероятно, на отдыхе было немного больше времени) – украинские Хатки и северо-кавказский Джанхот.

Короленко был чрезвычайно требователен к иллюстраторам своих произведений. Его другом была Е.М. Бём, художница-иллюстратор. Работой Елизаветы Меркурьевны писатель оставался доволен всегда, чего нельзя сказать о работах некоторых ее коллег, о чём свидетельствует отрывок из следующего письма Н.Е. Парамонову от 21 апреля 1903 г.: «Многоуважаемый Николай Елпидифорович!... Мне очень жаль, что Вы не показали мне предварительно иллюстрации к “Приёмышу”. Я посоветовал бы Вам тогда попросить позволения у Елизаветы Меркурьевны Бём и у Переплётчикова использовать их иллюстрации к первому изданию (посмотрите в этом издании лицо девочки). А уж о “Черкесе” не может быть и речи. Даже и я, автор, не сразу догадался, что это фигура, похожая на бабу с чёлкой, должна изображать “Черкеса”» [4; с. 359].

Кстати, Е.М. Бём и В.П. Шнейдер, тоже художнице, в Петербург из Полтавы Владимир Галактионович вместе со своими дочерьми отобрал и послал глиняные игрушки, изделия полтавских кустарей, с объяснением, что «при выборе мы с девочками не гнались за изяществом, а

только за характерностью (например, свистульки в виде дам, с юбками в виде горшечной поливы!)» [4; с. 365-366].

Дочери писателя Софья и Наталья унаследовали от отца художественный дар: с раннего детства рисовали, лепили.

Младшая дочь – Наталья – в 1912–1914 гг., живя во Франции, прослушала курс по рисунку и скульптуре при Тулузской академии художеств.

Софья Владимировна закончила рисовальную школу, уже будучи взрослой. Отец был неизменно рад её успехам на этом поприще. В письме к Т.А. Богданович от 20 сентября 1911 г. Владимир Галактионович сообщает: «У неё проснулся большой интерес к рисованию, и она чуть не всё хатчанское население изобразила в силуэтах. Интересное наблюдение: не у всех профили характерны. Напр., у Михаила Вил. лицо вообще выразительное. Профиль удивительно незначительный. Никто не узнает, и только проверив, находят, что нарисовано правильно. Он шутит: да, верно, у меня нет профиля. Есть тут одна довольно приятная дама. Лицо мягкое, с смягчёнными углами и линиями, добродушное и очень женственное. Профиль – леди Макбет. Мне любопытно, как бы вышел Ваш?» [5].

Софья создавала и скульптуры (бюсты отца, Вольтера и других, до наших дней не сохранились), интересовалась этнографией, собирала коллекцию вышивок. В 1920-х гг. по линии благотворительной организации «Лига спасения детей» организовала в Полтаве игрушечную мастерскую по изготовлению высокохудожественных кукол.

Рисунки писателя выполнены в разных техниках – карандаше, акварели, туши (размывка). Профессионалы, видевшие работы В.Г. Короленко, находили у него значительное дарование и считали, что, пройдя определенную школу, он стал бы видным художником.

Сам мастер слова относился к своему дарованию с изрядной долей иронии. Нередко ему приходилось принимать посетителей – начинающих авторов с их рукописями – у себя дома. Сидя в полтавской гостиной у собственного портрета кисти Н.А. Ярошенко, Короленко высказывал свои замечания. Нередко обидчивые авторы в ответ восклицали: «Да ведь это списано с натуры, всё так и было!» На что следовала спокойная реплика Короленко: «Видите этот портрет? Правда, хорошо

написано? С натуры. А теперь представьте, что этот портрет написал бы я. Это было бы тоже с натуры, но какая была бы разница!»

При жизни Владимира Галактионовича было опубликовано лишь несколько его рисунков. Позднее рисунки Короленко публиковались в разных изданиях, отрывочно и разобщённо. Это только небольшая часть из созданного классиком. Издание короленковских рисунков остается ещё делом будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Короленко В.Г.* Собрание сочинений в 10 тт. Т. 5. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. 399 с.
2. *Короленко В.Г.* Слепой музыкант. Биографический очерк Т. Богданович. М.–Л.: Государственное издательство, 1929. 240 с.
3. *Короленко В.Г.* Полное посмертное собрание сочинений. Дневник. Т. III, Государственное издательство Украины, 1928. 415 с.
4. *Короленко В.Г.* Собрание сочинений в 10 тт. Т. 10. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 717 с.
5. Научный архив Полтавский литературно-мемориальный музей В.Г. Короленко. Письма к Т.А. Богданович.

УДК 027.52

Е.И. Горев

Марийский государственный университет
(Йошкар-Ола, Республика Марий Эл)

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ШЕШУРГА ТУЖИНСКОГО РАЙОНА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена развитию библиотечного дела и интереса чтения среди населения сельской местности на примере с. Шешурга Тужинского района Кировской области. Автор показывает, как с 1895 г. и до